

Рассвет едва забрезжил, и слабый свет пронзил облака. Кончики пальцев Су Линя ледяным холодом скользнули по экрану, открывая зашифрованное письмо.

Он не колебался ни секунды. С повадками опытного охотника он принялся отслеживать источник огромной суммы.

Путь денег был намеренно запутан до предела, словно паутина: через три офшорных фонда в разных налоговых гаванях средства слой за слоем отмывались и перенаправлялись, пока нить не привела к неприметной компании, которую едва ли можно было найти в реестрах — «Чжаожань Капитал».

Чжаожань.

Су Линь замер на мгновение, а затем вызвал базу данных — даркнет глобальной корпоративной информации, которую он с таким трудом создавал в своей прошлой жизни.

Когда на экране в высоком разрешении появилась подпись зарегистрированного агента «Чжаожань Капитал», его зрачки резко сузились.

Каждый росчерк, каждый нажим, каждый поворот этой каллиграфии в точности повторял то, что было глубоко запечатлено в его памяти.

Это был почерк Гу Чжао. Его возлюбленного из прошлой жизни, который был объявлен погибшим в авиакатастрофе — того, от кого не осталось даже костей.

— Он жив... — уголки губ Су Линя изогнулись в холодной, пробирающей до костей ухмылке. Это было не выражение радости, а оскал зверя, чья боевая ярость была разбужена. — И, надо же, присматривает за моим полем боя?

Эти деньги были не помощью в трудную минуту, а пробным камнем, брошенным издалека, сигналом к началу куда более масштабной партии.

Он не тронул ни единого цента с того счета. Вместо этого он собрал все данные о движении средств, структуру компании и доказательства подлинности подписи в один зашифрованный файл, хладнокровно озаглавив его: Старые долги. Продолжение.

Файл был перенесен в физически изолированный сейф, где он лег рядом с оригинальным сценарием «Закона о двойнике».

Старые долги еще не были взысканы, а новая игра уже началась.

Почти в то же самое время в штаб-квартире «Синъяо Энтертейнмент», расположенной на

другом конце города, воцарилось низкое атмосферное давление — воздух был пропитан хаосом и паникой.

— Господин Сяо! — помощник Чэнь Янь, бледный как полотно, ворвался в кабинет, едва не выбив дверь. — Беда! То видео с ИИ-синтезом голоса под названием «То, что вы слышите, никогда не было ее голосом» разлетелось по всей индустрии! «Хуаньюй», «Хуашэн»... более десяти партнеров одновременно прислали официальные запросы. Они требуют немедленно предоставить декларацию о соответствии технологий ИИ, иначе разорвут все контракты!

Сяо Цзюэ не обернулся.

Его высокая фигура застыла перед огромной стеной мониторов, взгляд был прикован к одному из экранов.

На записи Су Линь стоял на балконе и писал что-то на титульном листе сценария. Камера четко зафиксировала эту фразу: Когда ты смотришь в бездну, бездна тоже переписывает твой сценарий.

Бездна... переписывает его сценарий.

Сяо Цзюэ, казалось, лишился всех сил. Он медленно повернулся и опустился в широкое кресло, погрузившись в тень.

Долгое время спустя он вдруг заговорил, и его голос звучал глухо, будто трение наждачной бумаги:

— Распечатай мне каждое слово, которое Су Линь опубликовал на всех платформах за последние три месяца.

Чэнь Янь опешил:

— Господин Сяо... включая его комментарии и ответы в социальных сетях?

— Все до единого, — в голосе Сяо Цзюэ сквозила непреклонная одержимость. — Я хочу знать... что он обо мне думает.

Су Линь, разумеется, не собирался давать противнику ни секунды на передышку.

Он набрал номер Ду Сяо и произнес спокойным, ровным голосом:

— Пусти слух, что у «Закона о двойнике» выйдет спецвыпуск под названием «Хроники Цзинъюаня».

— О чем он будет? — в голосе Ду Сяо слышалось возбуждение.

— О реальной судьбе того, кто был легально стерт из жизни, — Су Линь помолчал и добавил: — С тобой свяжутся несколько независимых СМИ. Просто дай им одну зацепку: три года назад, в день аварии Линь Вань, в морг Третьей городской больницы поступило неопознанное женское тело. А свидетельство о смерти за них подписал юридический отдел «Синъяо Энтертейнмент».

Новость разлетелась, словно капля раскаленного масла в кипящую воду.

Несколько независимых медиа и блогеров, известных своими глубокими расследованиями, тут же взялись за дело.

Меньше чем через полдня блогер-миллионник под ником «Глубокое синее досье» опубликовал подробную статью под названием Кто умер вместо нее? Девушка, забытая в морге. К тексту был приложен скриншот дежурного журнала похоронного бюро, где важная информация была замазана, но все еще читалась.

Время поступления: XX год, X месяц, X число, 17:30.

Источник: Третья городская больница.

Данные: Неопознанное женское тело, автокатастрофа, возраст около 25-30 лет.

Примечание: Тело передано на обработку по поручению юридического отдела «Синъяо».

Вопрос в конце статьи ударил по сердцам читателей, как тяжелый молот: если Линь Вань жива и здорова, то кто же эта девушка, погибшая в тот же день в автокатастрофе и тихо утилизированная «Синъяо Энтертейнмент»?

Один камень вызвал тысячи кругов на воде.

В сети разразился настоящий шторм. Тема «Кто умер вместо нее» с вирусной скоростью взлетела в топ поисковых запросов. Акции «Синъяо» поползли вниз, в моменте рухнув на 2,3%.

Тем же вечером Су Линь получил посылку без обратного адреса.

Внутри оказалась старинная музыкальная шкатулка.

Он завел пружину, и зазвучала чистая, мелодичная фортепианная пьеса — та самая «Следы мечты», которую так любила Линь Вань при жизни.

Среди звуков музыки он заметил на дне шкатулки вырезанную ножом надпись. Почерк был острым, с нотками безумного обвинения: Ты говоришь, что не любишь ее, но каждую ночь

слушаешь ее записи.

Взгляд Су Линя оставался невозмутимым. Он просто закрыл крышку, оборвав музыку на полуслове.

Затем он достал телефон и записал тридцатисекундный ролик: процесс распаковки, звучание музыки и крупный план вырезанной надписи.

Закончив, он зашел на платформу для сценаристов, вошел под своим реальным именем и опубликовал новую запись, прикрепив видео.

Текст был коротким, но вонзился в сердца, словно отравленный кинжал:

— Некоторые способы почтить память куда жесточе, чем само убийство. @Официальный аккаунт Синъяо Энтертейнмент.

Опубликовав пост, он решительно выключил телефон и подошел к окну, закулив сигарету.

В клубах дыма его взгляд был устремлен на залитое огнями здание штаб-квартиры «Синъяо» вдалеке.

А на верхнем этаже того самого здания, в кабинете президента, Сяо Цзюэ стоял перед огромным панорамным окном, сжимая в руках точно такую же шкатулку.

Музыка давно умолкла, но он продолжал сжимать ее так сильно, что костяшки пальцев побелели до жуткого цвета.

Три часа ночи. Лил проливной дождь.

Неприступный брандмауэр серверов «Синъяо Энтертейнмент» внезапно был пробит таинственной и мощной силой.

Точная и эффективная хакерская атака длилась не более пяти минут, но цель была достигнута — часть внутренних зашифрованных писем трехлетней давности была украдена и обнародована.

В одном из них отправителем значился Лу Чэнь, а получателем — Сяо Цзюэ.

Содержание письма было кратким: Господин Сяо, в Цзинъюане все готово. Нам остается лишь следовать вашим указаниям и регулярно включать записи, чтобы поддерживать ее эмоциональное состояние.

Если содержание письма повергло людей в шок, то вложение перевернуло мир.

Это была фотография.

В мрачной, давящей больничной палате на кровати была привязана белыми ремнями истощенная женщина. Ее волосы потускнели, губы потрескались, а глаза, которые когда-то должны были сиять, как звезды, теперь смотрели в объектив с пустотой двух бездонных сухих колодцев.

Это была настоящая Линь Вань.

Когда эта фотография вместе с письмом появилась на мониторах в кабинете Сяо Цзюэ, последний огонек в его зрачках окончательно погас.

— Бах!

Раздался грохот. Сяо Цзюэ со всей силы швырнул тяжелый металлический предмет в стену из мониторов!

Осколки стекла разлетелись под аккомпанемент визга электрических разрядов, и кабинет мгновенно поглотили тьма и разрушение.

Подобно запертому зверю, он в темноте дрожащими руками нащупал телефон и по инстинкту набрал номер, выгравированный в его костях.

На другом конце трубки раздавались лишь холодные, размеренные гудки.

Ту... ту... ту...

Сяо Цзюэ бессильно опустил руку, позволив телефону упасть на пол.

За окном вспышка молнии разрезала небо, осветив его лицо, бледное, как у призрака.

Ливень неистово колотил по стеклам, словно пытаясь затопить весь город.

Он сполз по разбитой стене на пол, бормоча что-то, похожее одновременно на плач и смех:

— Я не сошел с ума... Это я просто никогда не был в здравом уме.

Этот ночной ливень смывал грехи города и предвещал приближение еще более страшного шторма.

Утекшие письма и эта шокирующая фотография стали двумя бомбами, взорвавшими океан общественного мнения с силой ядерного удара.

Сеть буквально вскипела.

Незнакомое название Цзинъюань намертво связалось с именами Линь Вань и Синъяо, с невиданной доселе скоростью захватив вершины всех хит-парадов тем.

Гнев, ужас и любопытство людей достигли предела. Бесчисленные глаза в темноте ждали рассвета, который должен был окончательно сорвать маски со всех тайн.

А Су Линь уже приготовил для них меч, способный пронзить эту тьму.

<http://bllate.org/book/18752/1814630>